(Перевод: Ориана)

Молодой человек сразу обернулся посмотреть на большую иву перед ним и увидел, что другая ветка ивы протягивает ему неизвестно где сорванный молочно-белый фрукт.

Цин Чэнь молча смотрел, а ужасающая огромная ива даже подняла свои листья и указала на его рот, как будто ладонь делала жест «съешь его».

Честно говоря, Цин Чэнь в самом деле был немного озадачен. Он приблизился к иве. Инстинкт подсказывал ему, что она не причинит ему вреда, но эта просьба поесть заставила его почувствовать себя… польщенным?

В глазах других это была чрезвычайно ужасная сущность, но его она попросила что-то съесть!

Цин Чэнь ненадолго задумался и вдруг рассмеялся: «Если бы ты действительно хотела меня убить, тебе не к чему было бы прилагать столько усилий, верно?»

После этого он съел фрукт за несколько укусов.

На вид фрукт мало чем отличался от яблока, но на вкус был очень приятным.

Вопреки его ожиданиям, не произошло ничего волшебного, как он себе представлял. Фрукт не растаял во рту, и никаких особых ощущений он тоже не испытал.

Цин Чэнь в недоумении взглянул на большую иву, но она не шевельнулась.

«Спасибо», – сказал парень и повернулся, чтобы уйти.

Но как только он обернулся, в глубине запретного места пронесся порыв ветра. Среди ветра слышался какой-то шепот, будто кто-то что-то говорил или пел. Цин Чэнь не мог четко расслышать слова, но смог понять смысл.

Это ощущение было немного странным, как будто кто-то напрямую передал мысли в его разум.

Голос был добрым и ласковым.

Цин Чэнь вдруг задумчиво оглянулся назад, в глубь запретного места: «Вы хотите сказать, что кто-то уже преследует меня, и я не могу его победить?»

Его окутал еще один порыв теплого ветра.

Цин Чэнь недоуменно сказал: «Я еще молод, так что это нормально, что я не могу его победить…»

Почему его вдруг начали утешать?

Он немного подумал, а затем искренне спросил: «Тогда что, по-вашему, мне следует делать?»

Однако он увидел, как ветка ивы, поднялась и, словно рука, указала на запад.

«Вы просите меня взобраться на ту гору?» – в этот момент Цин Чэнь наконец-то понял, что тот, с кем он разговаривал, вероятно, был сознанием некоего предка. Тот человек нашел здесь вечный покой, однако он заботился о младшем поколении, словно старший.

Молодой человек низко поклонился в сторону внутренней части запретного места: «Благодарю вас».

А затем он бросился бежать на запад.

Цин Чэнь уже спрашивал Ли Шутона, когда он поднимется на ту гору? В конце концов, они пришли сюда именно для того, чтобы подняться на гору.

Но Ли Шутон водил его везде, чтобы он познакомился с запретным местом, но всегда говорил, что время еще не пришло.

Цин Чэнь спросил, почему время еще не пришло.

Ли Шутон ответил, что хотя он и овладел навыками, ему все еще не хватает стимула. Восхождение на эту гору в конечном итоге зависит не от навыков, а от мужества идти дальше без сожалений.

Тогда Цин Чэнь попросил своего учителя объяснить, что именно означает «мужество идти дальше без сожалений».

Ли Шутон только улыбнулся, не сказав ни слова.

Теперь Цин Чэнь понял, оказывается, не хватало человека, который гнался бы за ним, чтобы его убить…

…

Вскоре после того, как ушел Цин Чэнь, Ли Шутон неторопливо подошел к большой иве, заложив руки за спину.

Те трупы были съедены муравьями и превратились в белые кости, а следы крови на земле были бесследно поглощены травой и корнями.

«Вы непосредственно дали ему что-то съесть и указали подходящий момент и дорогу. Это немного нечестно, – с чувством сказал Ли Шутон. – К счастью, в этом мире нет ничего, что могло бы мгновенно дать ему силу, как в детских книжках. В противном случае, вы бы собрали это и отдали ему, не так ли?»

Никто в лесу не ответил Ли Шутону, казалось, он по-прежнему разговаривал с воздухом.

Лишь ветки большой ивы слегка раскачивались с торжествующим видом.

Ли Шутон вздохнул: «Тогда со мной так не обращались. Вы сами изо дня в день говорили о честности и справедливости, но в конце концов вы относитесь к нему по-другому, помогаете ему жульничать?»

«Но… наверное, нет ничего плохого в том, чтобы жульничать на своей территории!»

«Честно говоря, мне и в голову не могло прийти, что кто-то сможет использовать для убийства людей правило наставника, который терпеть не мог, когда ему подпевают. Это так неожиданно…»

«Но вы все тоже это видели. Он может убить столько врагов, используя правила, все еще являясь обычным человеком. Запретное место №002 впервые видит такого ученика».

Сказав это, Ли Шутон вдруг посмотрел вдаль и спросил с некоторой горделивостью: «Вам не кажется, что мое умение принимать учеников лучше вашего?»

«Нет, нет, – покачал головой Ли Шутон, – почему кажется, будто я и себя принизил? Разве это не означает, что я не так хорош, как он…»

«Ладно, не буду больше с вами болтать. Я уже нашел преемника, и вы, наверное, даже не можете предвидеть, какие изменения он внесет в наследие организации Рыцарей. В общем, это будет очень хорошо».

«Пойду дальше займусь своими делами».

На слова Ли Шутона никто не отозвался.

Все запретное место №002 – это могильник Рыцарей, а он подобен младшему, стоящему перед надгробием своих старших и болтающем о том о сем.

В следующий момент из глубины запретного места донесся свист ветра. Ли Шутон внимательно прислушался к голосу ветра, но выражение его лица изменилось: «Что значит, я не помог ему? Он сам не позволил мне помочь!»

Налетел еще один порыв ветра. Ли Шутон прислушался к голосу ветра и сердито сказал: «Что вы имеете в виду, говоря, что у него даже нет запретного предмета? Когда это запретные предметы стали стандартным снаряжением для Рыцарей? Почему я об этом не слышал и не видел, чтобы мой наставник сразу дал мне такой в самом начале! Не шумите, старшему поколению легко избаловать ребенка!»

…

Обратный отсчет 52:00:00.

8 часов вечера.

Цин Чэнь прислонился к стволу дерева, слегка запыхавшись. Всю вторую половину дня до настоящего момента он бежал, но до сих пор не увидел и тени горы.

Голодный, он порылся в кармане и нашел только плиточку шоколада, которую Цинь Ии тайком засунула ему, прежде чем они расстались.

Но не успел Цин Чэнь поесть, как что-то внезапно насторожило его, он встал и продолжил бежать на запад.

И только пробежав несколько километров, он снова сел.

Он был настолько голоден и измучен, что в его теле начали проявляться легкие симптомы коллапса.

Но всякий раз, когда он хотел остановиться, чтобы поесть, у него постоянно было ощущение опасности повсюду позади себя.

В это время молодой человек разорвал фольгу, в которую был завернут шоколад. Шоколад внутри почти весь растаял.

Он с жадностью съел его, слизав весь растаявший шоколад, прилипший к фольге.

И только когда он доел шоколад, он, наконец, почувствовал себя немного спокойнее.

Но этой еды по-прежнему было недостаточно.

Очевидно, что он съел белый фрукт, подаренный ивой, но почему казалось, что от этого фрукта вообще нет никакой пользы?

Цин Чэнь достал кинжал, соскреб кусок коры со ствола дерева, засунул ее в рот и начал усердно жевать.

Кора была очень невкусной. Местами мягкая, а местами настолько твердая, что ее было трудно проглотить, оставалось только выплюнуть.

В следующий момент Цин Чэнь, казалось, что-то заметил, и, мысленно выругавшись, встал и продолжил бежать, спасая свою жизнь.

Вскоре после этого бесшумно появился Цао Вэй с вещевым мешком на спине. Он посмотрел на фольгу на земле и выплюнутую кору.

Уголки рта Цао Вэя слегка приподнялись: я нашел тебя.

В темноте ночи глаза Цао Вэя особенно волшебные. Это мощная сенсорная способность, подаренная ему генным препаратом.

Существует много типов генных препаратов. Каждый из них улучшает физическое состояние, но только основное. Например, генный препарат FDE, введенный Лю Дэчжу, может повысить силу ног, а инъекция Цао Вэя может улучшить органы чувств.

Улучшается зрение, слух, обоняние и вкус.

Поэтому он мог постоянно находить следы Цин Чэня в этом бескрайнем запретном месте.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить преследование, Цао Вэй обнаружил, что со ствола дерева был содран слой коры, и на этом месте вырезано маленькое слово.

«Схватить?»

Цао Вэй поднял голову и осмотрелся вокруг. Вскоре он нашел еще один ствол дерева с содранной корой, на котором было вырезано еще одно маленькое слово: Цао.

Он недоуменно произнес: «Цао схватить?»

Звучит неправильно.

Как раз в тот момент, когда он собирался прочитать эти слова в другом порядке, он зажал рот.

(п.п. – если переставить слова, то получится «Схватить Цао» (Цао – его фамилия), на китайском звучит как «wòcáo», что созвучно китайскому матерному «wǒcào»)

Цао Вэй усмехнулся. Он знал гораздо больше правил, чем предполагал его противник.

Для этой поездки он специально отправился на черный рынок и купил два новых правила запретного места №002: нельзя убивать людей и нельзя ругаться матом.

В сердце Цао Вэя закрались сомнения. Даже в этот момент этот молодой человек все еще пытался убить его с помощью правил.

Противник, очевидно, уже должен быть на грани. Но даже когда ему приходится жевать кору деревьев, он все еще может держать себя в руках?

Это действительно обычный человек?

http://tl.rulate.ru/book/57415/3399665